

"Я не боюсь его".

"Я не боюсь его".

"Я справлюсь".

"Я не боюсь его".

.

В душе Гера пробормотала короткую ободряющую молитву.

К ее удивлению, Дэнни и Эбби не вышли из машины. Они уехали с кратким объяснением, что Дэнни должен позаботиться о чем-то важном. Казалось, он привез какие-то вещи для вечеринки. Гера не стала расспрашивать подробно, поскольку считала, что лучше держаться подальше от проблем.

Эбби сказала, что ей нужно куда-то съездить, и отправилась с Дэнни. У нее была своя компания друзей, и в отличие от Геры она часто проводила время с друзьями, когда и где хотела. Не то чтобы Гера не хотела проводить время с подругами, просто ей было запрещено куда-либо ходить. Дэнни никогда не расспрашивал Эбби и никогда не интересовался, куда она идет или чем занимается. Но когда дело касалось Геры, он превращался в надзирателя, контролирующего ее жизнь, а она - в заключенную.

Эбби получила то, чего желала Гера, но так и не получила. Свободу жить так, как ей хотелось.

А еще, как не забыть, ей предстояло держать ответ перед Хантером, злым хозяином. Он в прямом смысле управлял ее жизнью.

Прекрасный особняк был отрадой для глаз, но он не мог успокоить нервы беспокойной Геры. Люди годами мечтают владеть таким зданием. В конце концов, это трехэтажный особняк, а дом просто нелепо огромный.

Единственное, что ей нравилось в нем, — два сада, один спереди, а другой сзади особняка. В подвале был гараж, где стояли дорогие машины Хантера. Во дворе, прямо посреди заднего сада, был бассейн. На первом этаже была полностью оборудованная кухня, столовая, гостиная и восемь гостевых комнат для персонала, включая телохранителей Хантера.

На втором этаже было двенадцать спален, и к каждой из них прилагались ванная комната и туалет. Он был разделен на две части: по шесть комнат с каждой стороны и гостиная в центре. Весь этаж занимали друзья Охотника и его телохранитель Мэтью.

На третьем этаже располагалась огромная спальня Охотника и не менее огромная библиотека рядом с ней с соединительной дверью. Там был бассейн для его личного пользования и его тренажерный зал. С другой стороны, там было звуконепроницаемый домашний кинотеатр и игровая комната.

Это был не просто особняк. Когда-то это был рай Геры.

«Больше нет. Мечты никогда не сбываются».

Теперь в её глазах это стало не чем иным, как адом Сатаны. Она вздохнула, прежде чем позвонить в звонок. Домохозяйка Джессика Лэнсон, очаровательная женщина лет тридцати пяти, приветствовала Геру широкой улыбкой. Гера глубоко вздохнула и вошла в дом. Повар, слуги и горничные, все приветствовали Геру. После обмена любезностями все они вернулись к своим делам, а Гера плюхнулась на мягкую подушку дивана.

"Его нет", — прошептала Джессика рядом с Герой, заставив её подпрыгнуть от неожиданности, и сдержала порыв закатить глаза: "Его нет. Его нет. Его нет. Ох, да черт с ним, дайте мне передохнуть". Да сколько раз она слышала эти слова за последние два дня? Ровно столько, чтобы люди вокруг начали выводить их как заклинание. Может, Гере стоит поблагодарить их за то, что они снабдили её такой эксклюзивной информацией? Но она прекрасно понимала, это было затишье перед бурей. А пока можно наслаждаться свободой. Потому что она не смела спрашивать, где он.

И Гера заметила, что особняк был полон блаженной тишины, не было его обычного хаоса. Она не удержалась и высказала свои мысли, так как еще не видела ни одного из приспешников Сатаны, а милая экономка Джессика объяснила причину такой спокойной атмосферы. Кроме слуг, никого нет дома. Друзья Хантера все ушли с утра и вернутся поздно. Лицо Геры просветлело, так как эта информация автоматически вызвала на ее лице облегченную улыбку.

«Ух ты! Кажется, мне сегодня действительно повезло».

Джессика попросила одного из слуг отнести ее рюкзак в ее комнату наверх, но Гера тут же вскочила на ноги, чтобы остановить его. Вместо этого она попросила его отнести его в последнюю незанятую гостевую спальню на первом этаже. Идеально выщипанные брови Джессики взлетели вверх в безмолвном вопросе, но Гера проигнорировала это и попросила накормить ее. Она потеряла живот, чтобы подчеркнуть, что она голодна, и, к ее счастью, живот заурчал в знак согласия.

Насытившись едой, Гера решила отдохнуть, пока царит покой. Она вышла из столовой, сказав Джессике, что ее не следует беспокоить до утра. Проходя через гостиную, Гера остановилась. Ее взгляд блуждал по комнате, будто бы замороженный, и остановился на одной точке. На стене висела большая картина, привлекающая ее внимание.

Гера подошла ближе, чтобы рассмотреть ее получше. Она не видела ее впервые. Нет, она видела ее бесчисленное количество раз, ведь это была семейная фотография Хантера. Единственная фотография его родителей во всем особняке. Не стоит и говорить, что она была очень дорога для него.

Уникальность картины заключалась в том, что на ней люди были изображены со спины. Хантер был еще совсем маленьким, а его родители держали его за крошечные ладошки. Гера заметила обручальные кольца на безымянных пальцах супругов.

Мама Хантера была одета в элегантное чёрное платье до колен, которое идеально облегло её подтянутую сексуальную фигуру. Её клубнично-светлые волосы были длинными, густыми и волнистыми. У неё были длинные ноги, а белая, как молоко, кожа сияла. Её запястье украшал сверкающий бриллиантовый браслет, который светился так же ярко, как солнце. Можно было догадаться, что она красивая женщина, даже со спины.

Отец Хантера был очень высоким, крепко сложенным, сильным мужчиной. Его чёрные, как смоль, волосы были немного растрёпаны из-за ветра. Его спина выглядела как у взрослого Хантера. Гера невольно улыбнулась:

«Этот красивый дьявол определенно унаследовал свою привлекательность от отца».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92691/3021898>